

ЛИНДА ДЖОНСЕН
ПРЕДИСЛОВИЕ
ЭКХАРТА ТОЛЛЕ

AN ECKHART TOLLE EDITION

LINDA JOHNSEN

LOST MASTERS

REDISCOVERING THE MYSTICISM
OF THE ANCIENT GREEK
PHILOSOPHERS

ЛИНДА ДЖОНСЕН

ЗАБЫТЫЕ УЧИТЕЛЯ

**ОТКРЫВАЯ ЗАНОВО
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ**

«СОФИА» 2 0 1 7

УДК 929
ББК 87.3
Д42

Перевод с английского М. Нечаевой

Джонсен, Линда

Д42 Забытые Учителя: Открывая заново духовное наследие Древней Греции (Библиотека Экхарта Толле) / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2017. — 256 с.

ISBN 978-5-906897-13-8

Ашрамы в Европе две с половиной тысячи лет назад? Древнегреческие философы в Индии? Школы медитации в Древнем Риме? Звучит невероятно, но исторически — это правда. У Александра Македонского был индийский гуру. Пифагор, Эмпедокл и Плотин поощряли своих учеников заниматься медитацией. Аполлоний Тианский посещал Индию и Египет. Сегодня древнегреческих философов вспоминают лишь как основателей западной науки и цивилизации. Эта книга напоминает нам о том, что в былые времена их почитали прежде всего как учителей духовной мудрости.

УДК 929
ББК 87.3

LOST MASTERS

Rediscovering the Mysticism of the Ancient Greek Philosophers
(An Eckhart Tolle Edition)

Copyright © 2006, 2016 by Linda Johnsen

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-906897-13-8 © ООО Книжное издательство «София», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Экхарта Толле	6
Хронология Забытых Учителей	12
Глава 1. Свет Запада.	14
Глава 2. Религии мистерий.	20
Глава 3. Усмиряя беспокойные сердца: Орфей.	32
Глава 4. Кубок Елены: Фалес	43
Глава 5. Духовная община: Пифагор	49
Глава 6. Дорога к реальности: Парменид	61
Глава 7. «Я постигаю самого себя»: Гераклит	70
Глава 8. Человек, остановивший ветер: Эмпедокл	78
Глава 9. Атомы и пустота: Демокрит	84
Глава 10. Человек, потерявший континент: Платон.	92
Глава 11. «Учитель тех, кто знает»: Аристотель	113
Глава 12. Он был как солнце: Аполлоний.	123
Глава 13. Дельфийский жрец: Плутарх	137
Глава 14. От одиночества к Одиночеству: Плотин	157
Глава 15. Искусство просветления: Ямвлих.	176
Глава 16. Пастырь мужей: Гермес Трисмегист	187
Глава 17. Золотая Цепь: Прокл	209
Глава 18. И погас свет	217
Глава 19. Влияние Индии	231
Глава 20. Изучая наше западное наследие.	244
Об авторе	255

ПРЕДИСЛОВИЕ ЭКХАРТА ТОЛЛЕ

Древнюю Грецию справедливо считают колыбелью европейской цивилизации. Она породила совершенно новый творческий подход к литературе, живописи и скульптуре, политике, театру, архитектуре и так далее. Но все же самым важным достижением древних греков было то, что можно назвать расширением возможностей и диапазона человеческого ума. Они умели освобождаться от ограничений культурно обусловленных сюжетов, в ловушки которых и поныне попадают миллионы людей.

Эти сюжеты представляют собой не подвергаемые сомнению убеждения и принимаемые за реальность предположения. Они являются неотъемлемой частью обусловленности ума. Поэтому важно отметить, что древнегреческие философы учили нас *мыслить*. Всеми признано (и этому учат в университетах), что в контексте европейской культуры цивилизация Древней Греции дала начало рациональному мышлению и заложила фундамент для развития науки. Это, конечно, верно, но дело не только в этом. Это лишь половина целого. В трудах этих древних философов есть некое измерение, которое можно назвать духовным и которое академическая наука не просто игнорирует, но и активно подавляет. Мне кажется, их способность мыслить творчески и выходить за пределы собственной умственной обусловленности была следствием умения контактировать, в той или иной степени, с этим измерением в самих себе.

Книга «Забытые Учителя» посвящена именно этому отвергнутому, но жизненно важному аспекту учений великих мудрецов европейской античности. Если вы

открыты для этого измерения, то обязательно захотите прочесть книгу не один раз. Вы будете потрясены глубиной мудростью этих Учителей, забытой нами на две тысячи лет — за исключением, пожалуй, того краткого периода, когда ее заново открыли в эпоху Возрождения, чтобы вскоре снова забыть.

Тема этой книги представляет не только сугубо исторический интерес. Она очень важна для нашей нынешней цивилизации, которой, если она хочет выжить, необходимо вновь найти свои корни в этом духовном измерении. Да и каждому индивидууму нужно найти это измерение в себе, чтобы преодолеть болезненное эгоистическое состояние сознания, являющееся главным источником человеческого страдания.

Способность *мыслить*, ярко проявляющаяся в поиске и постоянном расширении научного знания, — потрясающее достижение эволюции, но, не будучи уравновешенной *осознанием*, эта способность становится весьма опасной и разрушительной. Эго возникает при полном отождествлении с мышлением и отсутствии фонового осознания. Тогда человеком — или даже целым народом — всецело овладевают те или иные паттерны обусловленного ума. Когда же мышление и осознание находятся в равновесии, возникает *мудрость*.

В этом случае мышление становится плодотворным и творческим. Конечно же, древних философов интересовало знание, и благодаря рациональному мышлению некоторые из них получали удивительные прозрения. Демокрит, например, пришел к заключению (двадцать четыре столетия назад!), что все во Вселенной состоит из бесконечно малых частиц, которые он называл «атомами», разделенных пустым пространством. Да, тех древних греков несомненно интересовало знание, но еще больше им была нужна мудрость. Вот почему они называли себя *философами*, что означает «любящие мудрость».

Мудрость рождается от осознания. Мудрость может проявляться как мышление, но корень мудрости — в «безмыслии», в свободе от мышления. Вот почему Сократ сказал: «Мудрость начинается с удивления». Что такое удивление? Словарь дает несколько определений. К изречению Сократа применимо определение *удивления* как «пристального внимания к чему-то таинственному или новому». Говоря об «удивлении», Сократ явно имеет в виду состояние бдительной внутренней тишины, в которой нет места для мышления. Есть осознание, но нет ни сюжетов, ни толкований, ни объяснений.

Это подтверждается другим его известным, но обычно неверно понимаемым изречением. Когда Сократа спросили, почему Дельфийский оракул назвал его «мудрейшим из людей», он ответил: «Я мудрейший из живых людей, поскольку знаю одно — что я ничего не знаю».

Часто в этом утверждении усматривают притворную скромность (которая, конечно же, является одним из проявлений эго), я же рискну предположить, что он говорил о состоянии «не-знания», которое предшествует любому творческому применению ума. В этом состоянии бдительной внутренней тишины мы подключаемся к необусловленному сознанию и освобождаемся из ловушки обусловленного ума. Плотин формулировал это так: «Оставляя всякое мышление позади, [душа] высвобождается в безмолвие». И тогда ум становится инструментом высшей власти, а не просто служит сам себе в качестве эго.

И вот то состояние сознания, которое Сократ описывал как «удивление», выдвинуло ряд вопросов — вопросов, которые прежде никто не задавал в европейском культурном контексте: какова природа космоса? Что находится за пределами мира, доступного нам благодаря чувственному восприятию? Что такое добро, добродетель, любовь? Есть ли Верховное Существо? Как

лучше всего людям жить вместе? Каковы этические принципы поведения в нашей жизни? А затем появились ответы, которые не содержали определений и потому не привели к созданию догматических систем убеждений, но оставляли пространство для исследований. То есть всегда была возможность идти глубже. Предписание «познать себя», начертанное на храме Аполлона в Дельфах, указывало на самый важный и глубокий вопрос из всех: «Кто я?».

Ответ на этот вопрос, конечно, не может основываться на концепциях — он должен быть основан лишь на опыте. Найдите ответ на этот вопрос, и он преобразит вас и вашу жизнь!

Можно сказать, что необходимым условием любого творческого мышления является доступ к внутреннему необусловленному сознанию, то есть к тому самому духовному измерению. Утратив связь с этим измерением, мышление становится бесплодным и даже деструктивным. Иными словами, знание, полученное при помощи лишь рационального мышления, без осознания, порождающего мудрость, — вещь опасная, и чем значительнее такое знание, тем потенциально деструктивнее оно становится. Древние мудрецы знали, что важнейшей задачей для нас, людей, является установление сознательной связи с духовным измерением. А уж из этой связи рождаются добродетель, любовь, правильное действие и творческое мышление. Это сущность того, кто мы есть.

Пифагор говорил: «Люди бегают туда-сюда, и валится на них одно несчастье за другим. Почему? Потому что они утратили связь с собой». Итак, знание важно, но мудрость — важнее всего. Древнегреческие мудрецы в первую очередь были учителями мудрости. Хотя они искали знания, величайшие из них были в конечном счете нацелены на трансформацию человеческого существа, что означает трансформацию человеческого сознания.

Добытое ими знание заложило фундамент для развития науки, но все же большинство из них были скорее похожи на традиционных индийских гуру, чем на современных ученых или философов-академиков. Важной особенностью этой книги является то, что она ясно и убедительно показывает: многие из греческих мудрецов не только знали о духовных учениях и практиках более древних культур Египта и Индии, но и находились под их непосредственным влиянием.

Хотя на нашей планете несомненно происходит коллективное духовное пробуждение, затрагивающее пока еще относительно малую часть населения, имеет место также процесс интенсификации эгоистической бессознательности и расстройств, который вполне может привести к обострению коллективного безумия, результатом чего, в свою очередь, может стать быстрое насильственное исчезновение нашей цивилизации. У поэта У. Б. Йитса есть знаменитая строка: «Все распадается на части, центр их уже не держит».

Я бы предположил, что проблема не в том, что центр не держит, а в том, что люди не осознают центра, не осознают своей внутренней сущности — духовного измерения жизни.

Когда миллионы людей живут в этом состоянии неосознанности, пытаясь найти постоянно ускользающее удовлетворение в чувственном наслаждении и материальных вещах, они порождают цивилизацию, которая, перефразируя слова Иисуса, «подобна дому, построенному на песке без фундамента». Нет истинных трансцендентных ценностей, которые могли бы поддерживать целостность такой цивилизации, и поэтому «все распадается на части». Ума и даже «интеллекта» в общепринятом смысле слова (как в понятии IQ) недостаточно для того, чтобы удержать от распада цивилизацию или принести истинное удовлетворение в жизнь отдельного человека.

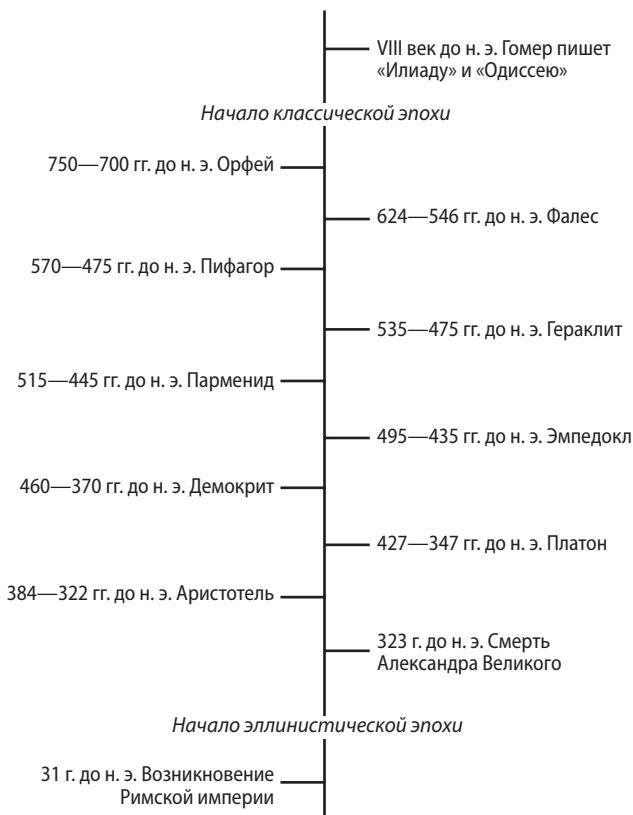
Читая эту книгу, вы обнаружите, что надолго забытые Учителя, жившие в далеком прошлом, когда мир был еще молод, возвращаются к жизни в вас! Читая эту книгу, вы не только совершите путешествие во времени к самому истоку нашей цивилизации, но и ощутите себя в другом путешествии — без расстояний, без времени, в безмерности того, кто вы есть.

*Экхарт Толле,
автор книги «The Power of Now»*

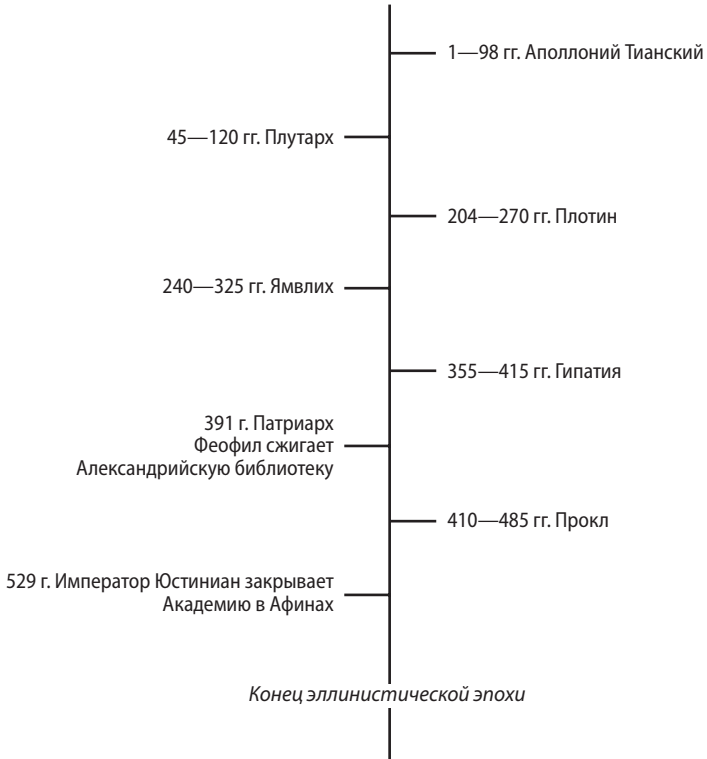
ХРОНОЛОГИЯ ЗАБЫТЫХ УЧИТЕЛЕЙ

Годы жизни Учителей, рожденных до V века до н. э., почти никогда не бывают достоверными, вне зависимости от того, родились они на Востоке или на Западе. Поэтому приведенные ниже даты основаны на скудной, иногда противоречивой информации.

До нашей эры

Наша эра

СВЕТ ЗАПАДА

Кто нынче читает древнегреческих философов?.. За последнее столетие ученые и историки ухитрились сотворить такое, что любому образованному человеку прошлых веков не могло присниться и в страшном сне: их стараниями древние греки стали *скучными*. Лично я во времена учебы в колледже без зазрения совести проспала весь курс лекций «Античная западная философия», изредка просыпаясь лишь для того, чтобы убедиться: наш профессор–иезуит по–прежнему безжалостно обрушивает на головы несчастных неподготовленных первокурсников бесконечные диалоги Платона и Аристотеля на неудобоваримые метафизические темы.

Прошел не один десяток лет, прежде чем я осознала, что древние греки вряд ли были столь унылыми личностями, как мне казалось на первом курсе, а учение их вовсе не устарело.

Более того, до относительно недавнего времени Платон повсеместно признавался величайшим мистиком в истории западной цивилизации, а Плотин (продолживший традиции Платона спустя пять сотен лет в Риме) вздымался над толщей веков истинным исполином западной духовности.

Эти люди были не просто мыслителями. Они были признанными просветленными, передавшими следующим поколениям глубокую и одухотворенную мудрость, удивительно родственную тысячелетним мистическим традициям Индии. Вплоть до самого Возрождения (и после) за древнегреческими филосо–

фами безоговорочно признавался статус величайших духовных Учителей, как в христианском, так и в мусульманском мире.

В молодости я не стала «тратить время» на древнегреческую философию. Как многие дети шестидесятых, в поисках просветления я обратила свой взор к индуистским Упанишадам, вместо того чтобы внимательнее вчитаться в «Эннеады» Плотина. В поисках вдохновения я изучала древнеиндийские «Рамаяну» и «Махабхарату», а не греческие «Илиаду» и «Одиссею».

А когда мне хотелось больше узнать о легендарных героях, я с энтузиазмом бралась за жизнеописания Кришны и Будды, вместо того чтобы сосредоточиться на Гомере и Сократе. По сравнению с индуистскими провидцами и буддийскими *сиддхами*^{*}, греческие мудрецы, вокруг которых западная цивилизация подняла столько шума, казались мне легкомысленными пустословами.

Как ни странно, именно исследования индийской культуры «вернули» меня к Древней Греции. Я узнала, что греческий мудрец Аполлоний Тианский посещал Индию в первом веке н. э., более того, подробное описание этого путешествия сохранилось до наших дней. Чтение этих записей стало для меня ошеломляющим открытием.

Мне вдруг открылись удивительные параллели между греческой, римской, египетской, персидской и индийской культурами, которые зачастую игнорируются современными историками. Во мне пробудилось любопытство к учениям древних греков: как так получилось, что их философские концепции и религиозные практики столь близко соприкасались с доктринами индийских мудрецов? Неужели Аполлоний был прав, когда утверждал, что греки получили свои знания от египтян, а те, в свою очередь, от индийцев?

* Сиддхи (махасиддхи) в буддизме — адепты, благодаря психофизическим практикам достигшие «сверхъестественных способностей».

И я вернулась к древнегреческой философии, а точнее, к тем самым отрывкам сочинений Платона, которые наш лектор-иезуит советовал пропустить за ненадобностью. Разумеется, именно там оказалась вся суть, весь сок учения, пронизанного живой духовностью, — духовностью, которая так пугает сегодняшних ученых мужей, но которая пленила столько выдающихся представителей западной культуры, зачитывавшихся этими сочинениями на протяжении последнего тысячелетия.

Тогда я обратилась к древнегреческим историкам — Геродоту, Диогену Лаэртскому, Диодору Сицилийскому и Плутарху, — чтобы выяснить, как древние историки описывали собственную культуру до того, как их сочинения были проинтерпретированы современными исследователями. Снова и снова я поражалась, насколько давно канувшая в лету древнегреческая цивилизация походила на современную Индию, по которой я путешествовала.

И в бенгальских поселениях, и в закрытых кварталах Варанаси, и в пальмовых джунглях Кералы — везде я видела аналогии с древнегреческой культурой. Духовные практики, которым обучал Плотин, возможно величайший из эллинистических Учителей, и описание которых он дает в «Эннеадах», и по сей день живы в гималайских пещерах, где о Плотине никогда и не слышали. Живы настолько, насколько они мертвы в лекционных залах американских и европейских университетов, где якобы рассказывают о его учении!

Удивительно, как люди, занимающиеся йогой, читая Плотина, тут же узнают описываемые им высшие состояния сознания, один в один совпадающие с уровнями медитативного погружения, приведенными в индийских «Йога-сутрах», написанных во втором столетии до н. э. А между тем западные ученые, как правило, именно эти отрывки оставляют без внимания! Как утверждал наш лектор, они якобы представляют

собой «восточное влияние» на греческую культуру. И в некотором смысле он был прав: мы то и дело натываемся на свидетельства такого влияния на древнегреческих философов.

Я была настолько поражена этими параллелями между греческой и йогической традициями, что начала рассказывать всем подряд то, что узнала о древних западных мудрецах. На моих друзей информация произвела сильное впечатление. «Просто невероятно! — восклицали они. — Как так получилось, что мы никогда не слышали об этом раньше? Ты обязана написать книгу». И вот книга перед вами.

Мне очень хотелось бы познакомить и вас, дорогой читатель, с великими духовными Учителями прошлого, западными «гуру», чьи традиции мы столь непрослительно забыли. От жизнеописания этих людей, как и любых других выдающихся мыслителей и Учителей, поистине захватывает дух. А их уникальное толкование духовной жизни наверняка напомнит вам учения индуистов, буддистов, йогов и последователей тантры. Разумеется, есть и важные отличия. Индия обладала более древней и уж точно гораздо более сложной и тонкой культурой. Но отличия не так велики, как мы привыкли думать. «Религии мистерий», столь вдохновлявшие древнегреческую и римскую цивилизации, были очевидным образом связаны с мудростью Индии, в особенности в том, что касалось представлений о карме, реинкарнации и духовном росте.

Эллины

Позвольте сказать несколько слов о том времени и месте, где будут разворачиваться описываемые в этой книге события. Классическая и эллинистическая эпохи стали периодом небывалого интеллектуального прорыва, совершенного «эллинами», как называли себя греки. Классический период начинается приблизи-

тельно в VIII веке до н. э., когда, предположительно, поэт Гомер создал свои блестящие эпосы, посвященные древнегреческим героям, построившим троянского коня, и заканчивается в 336 г. до н. э., когда на историческую сцену впервые вышел Александр Македонский (кстати, ученик Аристотеля, в свою очередь бывшего учеником Платона).

Эллинистическая эра начинается с широкого распространения греческого влияния — вплоть до территорий современного Афганистана, — произошедшего благодаря завоеваниям Александра. Великий полководец остановился лишь тогда, когда его люди отказались идти дальше, понимая тщетность попыток завоевать Индию. Эта эпоха в определенном смысле пришла к завершению в 31 году до н. э., с рождением Римской империи. Если же смотреть на вопрос шире, то она продолжалась вплоть до VI века н. э., когда христианские правители начали массово закрывать эллинистические университеты. До тех пор большая часть образованного населения продолжала писать по-гречески, а греческое мировоззрение оказывало огромное влияние на западные умы в целом.

В этой книге я познакомлю вас с некоторыми из величайших духовных Учителей, живших на всем протяжении греко-римского периода, от классической эпохи и до VI века н. э.

Кстати, «греческие» ученые, философы, художники и мудрецы не обязательно происходили из Греции. Многие из них родились на территориях современных Турции и Египта, Италии и Болгарии, Сицилии и Сирии. В данном контексте «Греция» относится скорее к мировоззрению, чем к конкретной географической местности.

Я считаю, что, если взглянуть на имеющиеся у нас знания о Древней Греции через призму Востока, мы необычайно обогатим понимание наших собственных, западных духовных корней. Но сначала нужно

узнать, что это за корни. Обращаясь к античности как к истоку европейской цивилизации, мы воссоздаем связь с живой духовностью, лежавшей в ее основе. И традиции эти как никогда актуальны именно сейчас, когда десятки тысяч последователей движения Нью Эйдж так жаждут истинных духовных переживаний.

Пришло время воскресить древнегреческих Учителей, вновь прислушаться к их вековой мудрости, вновь пережить бессмертные истины активной духовной жизни, воплощениями которой они являлись.

РЕЛИГИИ МИСТЕРИЙ

21 сентября 1962 года Роберт Пейджет и Кит Джонс, два военно-морских офицера в отставке, обнаружили вход в ад. Обнаружили именно там, где он и должен был находиться, если верить описаниям греческих и римских авторов, — в вулканических породах западного побережья Италии, кстати, неподалеку от Ватикана, как бы иронично это ни звучало.

Обнаружив вход в пещеру, исследователи осторожно протиснулись в узкий лаз, прятавшийся под остатками фундамента древнего храма в городе Байи, стоявшем на берегу Неаполитанского залива. Их предупреждали, что местные вулканические испарения могут быть столь ядовиты, что неосторожных путешественников ждет мгновенная смерть. Но дышать получалось, хоть и с трудом. Кое-как преодолев узкий коридор длиной около 120 метров, подмечая на стенах ниши, где когда-то жрицы зажигали масляные лампы, исследователи добрались до «распутья» — коридор разветвлялся на две еще более узкие шахты. В точности как это происходит при спуске в ад, как утверждают античные тексты. К тому времени температура в подземелье достигала почти 50 градусов по Цельсию. Еще 45 метров, и путь исследователям преградили бурлящие вулканические воды. Они дошли до реки Стикс.

В 1870 году Генрих Шлиман немало удивил образованное европейское сообщество, восприняв описываемые в древнегреческом эпосе, «Илиаде» Гомера, события столь буквально, что отправился по следам ее героев разыскивать руины древней Трои. До тех пор

считалось, что Троя — город мифический, никогда не существовавший в реальности.

По описаниям, Троя должна была царить над проливом Геллеспонт, там, где Средиземноморье встречается с Черным морем. И именно здесь археолог-любитель раскопал руины того, что сегодня признается легендарным павшим городом, который, как знать, возможно, действительно стал жертвой ревнивой ярости Менелая и Агамемнона много, много веков назад.

Но даже Шлиман вряд ли мог вообразить, что царство Аида, темная пещера загробного мира, куда в конечном счете попадали многие герои Гомера, могло существовать на самом деле. А между тем в «Одиссее» колдунья Цирцея описывает морской путь в Аид в столь подробных географических терминах, что для Роберта Пейджета, привыкшего мыслить буквально, они показались слишком детализированными, чтобы быть мифом. Другие античные писатели, например Вергилий и Павсаний, также описывали это место, будто оно было конкретной географической точкой, а Тит Ливий упоминает, что не кто иной, как Ганнибал, легендарный африканский полководец, переправивший слонов через Альпы и угрожавший Италии, останавливался именно в этом же месте, чтобы почтить оракул, более двух тысяч двухсот лет назад.

Пейджету показалось маловероятным, чтобы античные авторы просто выдумали все эти подробности. С неутомимым энтузиазмом и редкостной, как казалось их друзьям, наивностью, Пейджет и Джонс, внимательно изучив те крупницы информации, которые античные авторы разбросали по своим текстам, принялись искать вход в пещеру, располагавшуюся где-то во Флегрейских полях к юго-востоку от Рима.

Разумеется, за первооткрывателями Пейджетом и Джонсом последовали толпы археологов и других исследователей. Наконец эксперты пришли к выводу, что морские офицеры в отставке действительно открыли

«Оракул мертвых», вход в Аид, где на заре европейской истории побывали такие древнегреческие герои, как Одиссей и Эней. И сразу перестало казаться странным, почему Вергилий в своей «Энеиде» столь детально описывает вход в ад. Он просто бывал там лично, и не раз. Ведь он жил совсем неподалеку.

«Аид» остается самой неоднозначной археологической находкой двадцатого столетия. Возраст этого святилища трудно даже вообразить. Коль скоро Гомер так подробно описывает и саму пещеру, и местность, в которой она находится, значит, она уже существовала как минимум в VIII веке до н. э. А если Одиссей действительно посещал ее, как утверждает поэт в своей «Одиссее», значит, святилище, возможно, восходит к микенскому периоду, около 1200 года до н. э. Сам же Роберт Пейджет считает, что пещера еще старше и была создана в каменном веке. То, что подземелье изначально имело исключительно ритуальные функции, очевидно. Первая часть туннеля длиной в 125 метров смотрит строго на точку восхода в день летнего солнцестояния. Внутреннее святилище, где Одиссей беседовал с призраком Тиресия, обращено на точку заката.

Но первое, что ставит в тупик исследователей «Аида», — так это как такое святилище вообще могло быть создано. Удивительно, но подземный ход длиной в 180 метров ведет точно к кипящему потоку, находящемуся на глубине 45 метров. Будто древние строители точно знали, в каком направлении копать, чтобы найти «реку Стикс». Не было обнаружено никаких «пробных» раскопок или неудачно начатых и брошенных туннелей. Строители, то ли вкапываясь, то ли вдальбываясь в твердую вулканическую породу, совершенно точно знали, в каком направлении они двигаются. Вообще-то такая задача абсолютно точного установления местоположения подземной реки показалась бы непростой даже современным инженерам.

Весь комплекс кажется архитектурным чудом. Форма и размеры внутренних ходов поражают своей точностью, на всем протяжении в туннелях 1,8 метра от пола до потолка и 53 сантиметра от одной стены до другой. Совершенная система вентиляции прошла бы проверку даже у современной санэпидстанции. Регулируемые скрытыми механизмами, установленными неизвестными строителями тысячи лет назад, температура и уровень кипящей вулканической воды на дне комплекса оставались неизменными до того самого дня, когда в пещеру проник Пейджет.

Многое в этом рукотворном Аиде пока остается загадкой. Единственное, что мы знаем наверняка, — так это что приблизительно в период правления Октавиана Августа Марку Агриппе (правой руке цезаря) было поручено закрыть ворота в преисподнюю. В результате полтысячи кубометров земли были доставлены ко входу в Аид с тем, чтобы полностью заложить северную шахту. Работа шла вручную. Учитывая, что в узкую шахту мог пролезть лишь один человек за раз, работа по ее замуровыванию наверняка заняла не один год. Когда ход был полностью заполнен землей, вход в туннель был окончательно и бесповоротно замурован гигантскими каменными блоками длиной в 6 метров. Кто бы он ни был, но тот, кто хотел закрыть вход в преисподнюю, очевидно, хотел этого *очень* сильно. Потом случилось землетрясение — вероятнее всего, сильнейшие толчки 63 года н. э., — частично завалившее остальную часть подземного святилища. Так оно и простояло нетронутым до тех пор, пока два наших неутомимых офицера не обнаружили его — почти тысяча девятьсот лет спустя.

На протяжении еще нескольких веков над тем местом, где находился «Оракул мертвых», просуществовал храм, посвященный богине мудрости Минерве. Но мало-помалу о подземном святилище забыли, и

воспоминания об Аиде растворились в пучине веков, окончательно превратив его в миф.

Оракул мертвых

Так чем же все-таки занимались наши далекие предки в этом столь тщательно продуманном и рукотворно созданном подземном святилище? Некоторые исследователи сегодня утверждают, что все заведение было не чем иным, как невероятно успешным бизнес-проектом. Эдакий древний «Диснейленд», причем состоящий из сплошной комнаты страха. Оракулы существовали испокон веков, особенно много их было в Средиземноморье. Человеческие страхи легко превращаются в деньги как сейчас, так и тысячелетия назад. Те, кто претендуют на обладание потусторонними знаниями, редко жалуются на недостаток финансов.

Вот по какому принципу действовало «святилище», по мнению некоторых современных ученых. Клиенты приходили в Байи, к храму над Неаполитанским заливом, мучимые страхом, отчаянием, неразрешимыми вопросами либо горем по ушедшим близким. У кого-то, возможно, возникли проблемы с кем-то из богов, как это случилось с Одиссеем, или с могущественными родственниками, как в случае с Гераклом, которому мстительный дядя поручил обокрасть Аида. Энея, легендарного отца римского народа, послала к Оракулу мертвых знаменитая сивилла из близлежащего города Кумы. Пророчица, несомненно, получила свою долю, и немаленькую, за соответствующие рекомендации. Сивилла объяснила Энею, что это единственное место на земле, где человек, будучи еще живым, может заглянуть в царство мертвых. При условии, конечно, что принесет щедрые дары как Персефоне, богине мрачного подземного царства, так и ее жрецам и жрицам. В загробном мире человек мог поговорить с ушедшим супругом или супругой, получить совет от уважаемого,

но давно умершего провидца и заодно убедиться в существовании жизни после смерти, пусть даже «жизнь» эта проходила в мрачных сырых пещерах глубоко под землей.

Каждый посетитель святилища, пришедший к заливу, к мрачной подземной богине, сначала постился и проводил долгие часы в молитве, зачастую ночи напролет. Жрецы подмешивали в его питье наркотические вещества. Убедившись, что «клиент готов» и сознание его воспримет любую галлюцинацию как реальность, облаченные в темные одеяния жрецы пускали его наконец в темный туннель, на другом конце которого беднягу ожидала встреча с загробным миром. Клиент, пытаясь унять дрожь в коленях, спускался по туннелю, сопровождаемый леденящими душу скрипами и завываниями (издаваемыми «обслуживающим персоналом»), и доходил до кипящей реки. Приближаясь к концу этого недлинного, но очень страшного пути, клиент боковым зрением вдруг замечал ту душу, ради встречи с которой он и пришел, а вернее, искусно переодетого жреца или жрицу. Окутанные паром, в неверном свете ламп, они действительно походили на выходцев с того света. Клиент задавал свои вопросы, получал, будем надеяться, мудрые советы и наставления и поскорее устремлялся наверх, обратно в мир живых. Мошенничество высшего класса, великолепно задуманное и блестяще реализованное представление. Величайшие герои древнегреческих эпосов попадались на эту удочку, как неразумные дети.

Так ли оно все было *на самом деле*? Для того ли создавался Оракул мертвых? Возможно, да. А возможно, и нет. Я бы хотела предложить свою версию.

Благодаря достижениям современной медицины тысячи пациентов, находившихся на пороге смерти, выжили и смогли рассказать о своем «посмертном опыте». Такие люди, которых вернули к жизни после несчастного случая или во время операции — т. е.

которых «воскресли» после непродолжительного периода времени, когда они фактически были мертвы, — в удивительно схожих терминах описывают свой посмертный опыт. Они рассказывают, как их сознание, избавившись от физического тела, движется по длинному темному туннелю в сторону средоточия света, где их встречает некая сущность, доброжелательно и с любовью помогающая им увидеть как всю прошлую жизнь, так и будущее. Многие люди, пережившие подобный опыт, утверждают, что вернулись в свое тело, совершенно изменив представление о мире и себе.

Кто бы ни построил «Аид», создается впечатление, что он воссоздавал именно посмертный опыт. Если бы вам довелось посетить Оракул мертвых две тысячи лет назад, вам пришлось бы пройти по длинному прямому туннелю по направлению к отдаленному источнику света, священному огню, горевшему во внутреннем святилище. Но по пути вам пришлось бы сделать выбор, потому что туннель раздваивался. Один ход вел прямо к огню, светлой точке в конце пути, а второй — к кипящей воде внизу. Интересно, что такая «подземная география» является фактической иллюстрацией к одному из древнейших образов мистической литературы. Уже в «Ригведе», индийской «Библии», написанной более пяти тысяч лет назад, вас предупреждают, что после смерти придется сделать выбор между двумя путями: «дэваяной», путем света, и «питрияной», путем предков. Первый путь ведет к высшим состояниям сознания, в иные, более светлые миры. На втором пути душе умершего предстояло переправиться через реку, которую индусы называли Вайтарани, встретиться с ушедшими из мира живых родственниками и друзьями, а затем воплотиться в новом физическом теле.

«Вайтарани» означает «трудная переправа». Если вы «утонете» в ее водах, вас смоем обратно в материальный мир и вы «умрете» в новое тело. Воспоминания о прошлой жизни смываются силой, которую инду-

сы называют «вайшнава–шакти». Но если вы выберете путь света, вы возродитесь в звездах. Вы не только не забудете прошлое — оно откроется вам вместе с настоящим и будущим. На древних египетских погребальных фресках изображаются весьма похожие события: в склепах души недавно умерших пытаются избежать встречи с крокодилом, который старается утопить их в реке, обращая свой взор к звездам, нарисованным поверх их голов. Кстати, многие рассказывают о ярких светящихся точках, похожих на звезды, которые возникают перед внутренним взором, когда человек погружается в глубокую медитацию. На санскрите их называют «бинду».

По причине очевидных параллелей с расхожими образами многочисленных духовных традиций, очень хочется предположить, что изначально Оракул мертвых представлял из себя мистическую школу, где инициировали послушников, посвящая их в тайнства жизни после смерти. Нам известно, что египетские жрецы, тибетские ламы, индийские йоги, а также еврейские и христианские гностики — все они заучивали наизусть подробные руководства, которые должны были помочь им сориентироваться и не сбиться с пути в потустороннем мире. Сохранились отрывки этих бесценных текстов. Древние греки весьма почтительно упоминают в своих работах о существовавших в их время мистических школах, где обучали тайнам жизни, смерти и победы над смертью. Обучение не сводилось к устным наставлениям, т. е. вербальной информации, как это происходит сегодня в современных образовательных учреждениях. Нет, обучающиеся проживали конкретный духовный опыт, испытывая соответствующие истины «на собственной шкуре». Не исключено, что путешествие по вышеописанному темному туннелю навстречу своим самым глубинным и затаенным страхам и инсценировка собственного посмертного опыта производили на иницилируемого сильнейшее впечат-

ление, полностью преображая его, и являлись самым действенным инструментом для получения такого рода опыта, который только могли придумать наставники времен каменного века. Берусь утверждать, что практика была крайне эффективной!

Свет в конце туннеля

Так что же все-таки происходило в пещере Оракула мертвых в Байях? Инициация в сокровенные тайны человеческой жизни или циничные манипуляции и бесовестный обман доверчивых клиентов, поверивших, будто можно войти в контакт с умершими людьми? У святилища удивительно долгая история. Возможно, там происходило и то и другое, просто в разное время.

Однако нам рассказывают, что жрецы и жрицы, служившие Оракулу мертвых, никогда не видели дневного света. Всю свою жизнь они проводили в мрачной пещере, выходя наружу только по ночам. Трудно поверить, что обычные мошенники пошли бы на такие жертвы. Кто знает, возможно, жрец, говоривший с Одиссеем от лица Тиресия, искренне верил, что в него временно вселилась душа великого провидца, как верят сегодняшние «медиумы» и «ченнелеры». Возможно, сознательно отказавшись от дневного света, служители святилища надеялись увидеть внутренний свет. (Такого рода духовные практики просуществовали вплоть до XX века. Так, специально отобранные дети из колумбийского племени коги росли в полной темноте под присмотром старейшин. Считалось, что так они смогут наилучшим образом развить свое внутреннее видение. Репортеры Би-Би-Си, отправившись в Латинскую Америку, сняли прекрасный фильм об этой обучающей практике.)

Точно мы знаем одно: в сердце любой мистической религии лежат ответы на важнейшие вопросы о человеческой смерти и возрождении. В подобных учениях

рассказывается о «приключениях» сознания, которое то вселяется в тело, то покидает его, возвращается к своим истокам, ищет свет в конце туннеля.

Влияние древних мистических религий на цивилизации Греции и Рима сложно переоценить. Оно было огромным. Целые слои общества посвящались в школы Матери Земли, Деметры, или бога вина, Диониса. Мистерии Исида распространились от Египта на север, вплоть до Британии, а если верить одному египетскому папирусу, то и на восток, до самой Индии.

Многие подпали под влияние культа Идеической матери, «Великой Матери богов», пришедшего из Восточной Турции. В некоторых аспектах Идеическая мать как две капли воды похожа на индускую богиню Дургу (которую также называют Шри Мата и Махадэви, «Великая Мать» в переводе с санскрита). Кстати, в Турции Великую Мать еще называли Трукас — имя, этимологически близкое индуской Дурге. И обеих богинь часто изображали со львами. Великая Мать была важной фигурой в истории западных религий: она была провозглашена главным божеством в Риме около 204 года до н. э., после чего ей поклонялись еще около пятисот лет. Ее мистерии символизировали взаимоотношения между Солнцем и Венерой, на одном уровне, и между Высшим Духом и человеческой душой — на другом.

В митраизме, религии почитания бога солнца Митры, который фигурирует в индийской «Ригведе», культы отправлялись в подземных комнатах. Они назывались «митреумами» и специально строились так, чтобы походить на пещеры. Митреумы расписывались изображениями знаков зодиака, а также созвездиями небесного экватора. Недавно исследователи доказали, что по крайней мере некоторые из удивительных палеолитических рисунков, найденных на стенах пещеры Ласко во Франции, имеют астрономический смысл. Возникает предположение, что инициации, имеющие

целью указать душе путь в высшие миры и практиковавшиеся в пещерах, существовали в Европе уже двадцать тысяч лет назад.

Знаменитые Элевсинские мистерии также частично проводились в закрытых помещениях, походивших на пещеры. Там ритуально инсценировался спуск богини Персефоны (символизировавшей человеческую душу) в Аид и ее последующее возвращение из мира мертвых. Исследователи христианства иногда обращают наше внимание на то, что Иисус Христос также был захоронен именно в пещере. И до сего дня индийские йоги надолго удаляются в пещеры, стремясь к духовному обновлению либо практикуя технику полного очищения и омоложения организма под названием «кайя–кальпа».

Воскрешение из мертвых

В римской мифологии Персефона была похищена Плутоном, повелителем подземного царства, символизирующим материальный мир, который располагается «под» высшим миром духа, не имеющим формы. Персефона легко бы вырвалась на волю при помощи вмешательства своей Божественной Матери, но она совершила роковую ошибку, отдав в Аиде кусочек еды. Это был *действительно* маленький кусочек, зернышко граната. Но его оказалось достаточно, чтобы Плутон настоял на том, что Персефона приняла его гостеприимство, и оставил богиню в подземном царстве в качестве своей жены. Как для современных адептов йоги, так и для древних греков символика достаточно прозрачная: стоит душе отведать плодов материального мира, как она оказывается намертво привязанной к колесу перерождений, рождаясь, умирая и рождаясь вновь, с неумолимостью сменяющих друг друга сезонов. Кстати, если вы помните, у Адама и Евы тоже воз–

никли большие проблемы после того, как они отведали один небезызвестный плод.

В конце концов Персефона победоносно возвращается из мира мертвых в настоящую жизнь, жизнь духа. Этот момент возвращения Персефоны был кульминацией Элевсинских мистерий. Ученые много дискутировали о том, что подразумевалось под этим образом. В Индии по сей день существует ритуал, называемый «дэви-бхава», во время которого избранная женщина добровольно отказывается от своего ограниченного человеческого сознания и отдает себя во власть Великой Богини, временно превращаясь в живое средство передачи безграничной милости богини всем ее последователям. Я неоднократно была свидетелем этого ритуала и могу лично свидетельствовать, что непередаваемая мощь благословенной энергии, которую излучает воплощенная богиня, не поддается никакому описанию.

Давайте обратимся к одной из древнейших и самых влиятельных западных традиций. Она была основой весьма неоднозначным и загадочным персонажем, пророком и музыкантом, которого греки называли Орфеем. Жизненный путь этой личности, черты которой едва угадываются за толщей веков, поразительно напоминает жизнь адепта йоги. Мы очень мало знаем о нем, но его влияние на раннюю западную культуру, а затем и на христианство трудно переоценить. Именно с него я бы хотела начать свой рассказ о древних мудрецах.

Усмиряя беспокойные сердца: ОРФЕЙ

Мы смутно помним имя Орфея по урокам древнегреческой мифологии в средней школе. Тот самый музыкант, игравший на лире, который спустился в Аид (кто знает, возможно, именно в тот «Аид», который обнаружили Пейджет и Джонс) в тщетной попытке вернуть из мира мертвых свою жену Эвридику. Орфей играл так искусно, что сумел растрогать богов подземного царства, и те согласились отпустить Эвридику при условии, что Орфей ни разу не оглянется, пока не выведет ее на поверхность.

Несложно догадаться, как закончилась эта история. В последний момент Орфей машинально глянул назад, чтобы убедиться, что его любимая идет за ним. Ее не было. Согласно легенде, она мгновенно погрузилась в пучины Аида в ту самую секунду, когда Орфей оглянулся.

Возможно, кто-то из нас даже вспомнит, что Орфей был одним из аргонавтов, присоединившихся к Ясону в его поисках Золотого Руна. Когда вспыльчивые греки затеяли драку, Орфей начал тихо наигрывать на своей лире и сумел успокоить товарищей. Но этот полужабытый персонаж представляет собой нечто гораздо большее, чем просто романтика, чья музыка «усмиряла сердца даже диких животных».

В Древней Греции он был прежде всего известен как великий мистик и религиозный реформатор, преобразивший Грецию на духовном уровне и оказавший

величайшее влияние на умы древней западной цивилизации.

К тому времени, когда в Европе распространилась письменность, Орфей уже был скорее мифологической фигурой, чем реальным человеком. И уже Аристотель в IV веке до н. э. выражал сомнения, что этот персонаж когда-либо существовал. Но если верить ранним источникам, Орфей, вероятно, был рожден во Фракии (к северо-востоку от Греции, на территории, где сегодня располагается Болгария) незадолго до 700 года до н. э. Или задолго, этого никто не знает.

Фракийцы были прославленными воинами. Они были широко известны тем, что яростно и безрассудно бросались в бой, будучи в состоянии вакхического опьянения. Орфей совсем не походил на своих соотечественников. Несмотря на то что он был сыном царя Эагра, характером, судя по всему, Орфей пошел в мать, которая в древних текстах описывается как «муза» (умная и образованная женщина). В то время как его сверстники напивались и дрались, чувствительный юноша сочинял стихи и овладевал искусством игры на разных музыкальных инструментах.

В I веке до н. э. историк Диодор Сицилийский писал, что среди всех поэтов и музыкантов именно Орфея «мы вспоминаем прежде всего» и что даже животные и растения начинали плакать, услышав его музыку. Наверное, превосходство грубой силы и атмосфера буйного веселья, царившие во Фракии, были невыносимы для юноши со столь тонкой душевной организацией. Если верить Диодору, вскоре Орфей решился на поступок, который, пожалуй, определил всю его дальнейшую жизнь: он покинул родной дом и отправился учиться в Египет.

Греки всегда смотрели на египтян снизу вверх, испытывая глубочайшее почтение перед их древней культурой, неизмеримо глубокими знаниями и не-

сметными богатствами, а главное — перед масштабностью и величием их духовной традиции. Древние греки даже признавали, что некоторые их важнейшие мифы были позаимствованы у египтян. Так, Деметра была греческой версией Исида, как и Афина (в честь который назван город Афины) изначально была именно египетской богиней. Египетские жрецы были хранителями религиозного наследия и исторических знаний, насчитывавших десятки тысяч лет. На берегах Нила Орфей обучался философии, ритуалам, многовековым техникам самоочищения и тайнам жизни после смерти, которые завораживали египтян на протяжении тысячелетий.

Наверное, когда Орфей вернулся во Фракию, он показался своим соотечественникам пришельцем с другой планеты. Повзрослевший, невероятно харизматичный, он принес с собой философию, науку и этику, далеко выходящие за пределы всего, что могли себе представить дикие фракийцы. Некоторые из них с огромным энтузиазмом приняли новую доктрину и непривычный образ жизни. Другие с неприязнью отнеслись к учению, которое угрожало перевернуть с ног на голову привычное мировоззрение.

Дионис: праздник жизни

Чтобы понять, с какой ситуацией столкнулся Орфей, придется вспомнить, что большая часть фракийцев исповедовала культ Диониса. А культ этот заключался преимущественно в потакании своей похоти, неограниченном приеме алкоголя и прочих токсичных веществ и безудержной агрессии. Эдакая доисторическая версия современного движения «секс, наркотики, рок-н-ролл», последователи которого периодически полностью отдавали себя во власть своего бога, превращаясь в бесноватых. Их неистовые пляски на улицах города шокировали более консервативных

членов греческого общества, которые жаловались, что взывать к Дионису — все равно что заигрывать с безумием. Мы и сегодня можем увидеть людей, которые предпочитают «дионисийский» образ жизни. Например, самые буйные из рок-звезд, сжигающие свою жизненную силу в атмосфере вседозволенности и непреходящего наркотического угара. Однако древние признавали, что если полностью закрыть себя для бога Диониса, также наступит безумие. И это мы можем наблюдать в современной жизни: люди, активно подавляющие свои эмоции, часто подвержены неврозам и депрессиям.

С особенной страстью придавались культу Диониса женщины, которых называли вакханками. Он давал им возможность на время сбросить с себя строгие, ограничивающие роли, налагаемые на них греческим обществом, и, подобно дикаркам, бегать по лесам, выпуская на волю все свои страсти, голыми руками и зубами разрывая на части неосторожно попавшихся животных (а иногда, если верить легендам, и парочку-другую родственников мужского пола). Поедание сырого мяса только что собственноручно убитой жертвы было одним из способов приобщиться к жизненной силе Диониса. Если Афина, богиня мудрости, была рождена из головы Зевса, то Дионис родился из его «бедр» (бедро — эвфемизм для обозначения полового члена). Последователи культа проносили изображения эрегированного фаллоса по улицам города, прославляя первобытную жизненную силу, которую олицетворял их бог.

Орфей, приобщившийся к гораздо более тонким формам духовности в тишине египетских храмов, был весьма удручен хаосом, насилием, пьянством и чувственной вседозволенностью, которые ассоциировались с культом Диониса. Если верить древнегреческим историкам, Орфей обучал своих последователей законам кармы и реинкарнации, рассказывал о том, как

важно внутреннее очищение для достижения свободы от колеса перерождений. Будучи человеком спокойным и сдержанным, он на своем примере показал, что возможен созерцательный и ненасильственный образ жизни, в числе прочего подразумевавший и вегетарианство.

Прекрасно осознавая, что кровавые традиции своей родины, пользовавшиеся такой популярностью, вряд ли удастся изменить в одночасье, Орфей пытался преобразовать дионисийский культ, перенаправить кровавые ритуалы в более мирное русло. Во время своих оргий фракийцы традиционно ели сырое мясо и выпивали огромное количество крепкого медового напитка, тем самым приобщаясь к своему богу. Орфей предложил альтернативу: во время ритуалов есть хлеб вместо мяса и выпивать немного вина вместо крепкого медового напитка, тем самым духовно, а не физически приобщаясь к своему спасителю. Хлеб символически представлял собой тело Диониса, вино — его кровь.

Значение мифа

Орфей искал скрытый смысл в культе Диониса. Он верил, что в древних мифах о Дионисе должны таиться глубокие знания, позабытые современниками за дикими плясками и громкой музыкой буйных празднеств, посвященных богу вина и веселья. Согласно легендам, матерью Диониса была одна из многочисленных смертных возлюбленных Зевса. Амбиций женщине было не занимать.

За свою любовь она потребовала, чтобы Зевс явился ей в своем истинном обличье. Она хотела увидеть Бога, в прямом смысле слова, глазами. Сначала Зевс отказался, но она настаивала, и тот исполнил ее желание. Ничем не прикрытая божественность просто растворила бедную женщину, стерла, как солнце стирает луну с утреннего небосклона. Из сострадания Зевс извлек из

чрева возлюбленной плод ее нерожденного ребенка, подобный крошечному растущему месяцу, и поместил его в собственное тело, где и вынашивал дитя до его рождения. Когда божественный ребенок Дионис появился на свет, он воскресил свою мать и даровал ей бессмертие, поместив ее среди звезд.

Что означает эта странная история? Сегодняшние последователи традиций йоги знают, что все мы, как мать Диониса, являемся потенциальными божественными сущностями. Благодаря любви и мистическому единению с Богом мы можем узреть божественную реальность, но она уничтожит все, чем мы когда-либо являлись. Вдребезги разбивается наша смертность, на свет рождается живой опыт бессмертия нашего духа, *истинного* Диониса. Именно это живое знание и опыт позволяют душе войти в «рай», в мир звезд.

Но на этом миф не заканчивается, у него есть довольно мрачное продолжение. Титаны — вечные противники богов в греческой мифологии, их противоположность — чувствовали острую зависть к божественному ребенку и замыслили погубить его. При помощи зеркала и игрушек они сумели заманить его туда, где божественный взгляд бдительного отца уже не мог защитить его. Мальчик мельком увидел отражение собственного лица в зеркале и был так заворожен своей красотой, что не заметил роящихся вокруг чудовищ. Титаны разорвали его тело на куски и съели.

Богиня Афина увидела совершившееся злодеяние и бросилась к Зевсу, но было слишком поздно. Зевс отомстил за страшную смерть сына, поразив титанов своей молнией и обратив их в пепел. Кстати, этот пепел играет важную роль в греческой мифологии: именно из него зародилось человечество, и в него же оно возвращается после смерти. Тем временем Афина отыскала все еще бьющееся сердце Диониса — единственную часть его тела, которую не сожрали титаны, — и из него возродила божественного мальчика.

Что же хотели нам сказать создатели странного мифа, прибегнув к столь причудливым метафорам? Орфей получил образование в Египте, приобщившись к его духовности и религии, где был очень похожий миф, также связанный со смертью и расчленением египетского бога Осириса. (Древнегреческие историки предполагали, что Осирис и Дионис были одной сущностью.) Возможно, Орфей интерпретировал эту историю следующим образом.

Дионис — нечто большее, чем дикая и необузданная сила жизни. Он представляет собой внутреннюю жизнь самого универсума, единое космическое сознание. Титаны — изначальная энергия, присущая материи, — соблазняют сознание, отвлекают его от собственной божественной сути, явив ему удивительную красоту природы. Когда дух бросает взгляд на материю, спонтанно возникает красота. Как только материя объединяется с духом, она принимает прекрасные формы, которые отвлекают сознание от собственной сути, от своего сердца, не имеющего формы.

Когда сознание смотрит в зеркало материи и видит в отражении, насколько оно прекрасно, оно забывает свою истинную природу. А забыв о ней, становится уязвимым перед лицом титанов, которые разрывают единый дух на тысячи отдельных кусков, индивидуальных душ. Природа «поглощает» сознание и возникает смертность — единение бессмертного духа и смертного тела. Безграничный океан единого, осознающего себя духа теперь предстает в виде бесконечного числа отдельных душ, заточенных в физических телах.

Афина — божественная мудрость — способна восстановить утраченное единство. Обретая мудрость, медитируя на глубины своего подсознания, свое «сердце», мы можем вновь слиться с божественным единством. Дионис представляет собой экстаз космического самосознания, а не физическое одурманивание наркотическими веществами. И такое состояние достижимо для

тех, кто отказывается от своей «титанической», земной природы и обращается к своему духовному наследию.

Орфей учил, что требуется множество жизней, посвященных самоочищению и возвышению, чтобы достичь этой цели. Чтобы достичь просветления, необходимо аскетичный и созерцательный образ жизни, основанный на уважении к любым формам жизни как к продолжению своей собственной.

В своей работе «Маски бога» Джозеф Кэмпбелл констатирует очевидное: учение Орфея является «системой теоретических и практических положений, практически идентичных индийскому аскетизму».

Далее я раскрою тему взаимосвязей между Египтом, куда Орфей отправился за духовными знаниями, и Индией.

Если легенда правдива, жизнь Орфея закончилась трагически, и в том, как это произошло, поистине видна жестокая ирония. Он основал братство, будущи инициированными в которое мужчины посвящали свою жизнь внутреннему поиску истинного Диониса. Хотя на протяжении последующих веков многие женщины стали приверженцами этого пути, сам Орфей принимал в свое братство только мужчин. Обет безбрачия был неотъемлемой частью духовной дисциплины. Похоже, среди фракийских женщин зрела едкая обида на то, что лучшие их мужчины уходят в непонятную, не от мира сего религию. В чаду неистовых дионисийских плясок вакханки напали на Орфея и разорвали его на части, совсем как титаны Диониса.

«Я есть истинная виноградная лоза»

Влияние орфизма на культуру Древней Греции трудно переоценить. После смерти Орфея прошли столетия, а под впечатлением от его идей продолжали оставаться самые выдающиеся умы Европы, от Пифагора и Платона до Аполлония и Плотина. Но как

бы иронично это ни прозвучало, кажется, больше всего был впечатлен идеями Орфея один раввин, живший в первом веке н. э., по имени Иисус.

В орфических мистериях, посвященных богу вина, Дионис говорит: «Я есмь лоза, а вы мои ветви», подразумевая, что он есть вечный ствол, мировой дух, из которого произрастают все души, «ветви» индивидуальных сознаний, я и вы в том числе. Удивительно, но в Евангелии от Иоанна, гл. 15, стих 1, Иисус слово в слово цитирует Орфея. Любой человек, живший в первых веках нашей эры и прочитавший эти строки, немедленно понял бы, что Иисус явно и недвусмысленно ассоциирует себя с Дионисом, «Всеобщей Душой», из которой берут свое начало отдельные души.

Незадолго до распятия Иисус основал собственную мистическую религию, вдохновившись определенными орфическими ритуалами. Тайная Вечеря была создана вовсе не в подражание еврейской Пасхе, на которой люди едят жертвенное животное. Она была создана на основе орфического ритуала, на котором съедается «сам спаситель».

Иисус открыто заявляет: «Вино есть Кровь Моя, хлеб есть Тело Мое — пейте и ешьте». Эта церемония напрямую заимствована из орфических мистерий, переиначивших на мирный лад древние дионисийские ритуалы. Иисус взял на себя обе традиционные роли Диониса — он был и «Сын Божий», и «Божественный Жених». Даже умение Диониса превращать воду в вино было приписано Иисусу.

Меня всегда очень интересовали ранние христиане, которых затем объявили еретиками. Для них ритуал Святого Причастия, который впоследствии превратился в благочестивую торжественную церемонию, был прежде всего поводом напиться, наесться и заняться сексом. (В первом Послании к коринфянам, гл. 11, стих 21, даже святой Павел сетует на обильные возлияния, которым предавались последователи Иисуса

во время Причастия.) Как только я осознала наличие связи между Иисусом и Дионисом, все встало на свои места. Некоторые из ранних христиан столь буквально восприняли ассоциацию между Иисусом и Дионисом, что отмечали Причастие как дионисийскую оргию!

Проходило время, но связь между Иисусом и Дионисом сохранялась. Исследователи отмечают, что в раннехристианских катакомбах Иисус изображался во фракийских одеяниях и с лирой в руке, т. е. в образе самого Орфея! Более того, согласно древним традициям, Орфея называли «добрым пастырем» и «ловцом». Эти образы также были позаимствованы и целиком, без всяких изменений, перенесены на Иисуса. И, кстати, если верить Талмуду, древнему своду религиозных положений иудаизма, Иисус, как и Орфей, несколько лет обучался в Египте. (Даже в Библии говорится о том, что в детстве Иисуса увезли в Египет*.)

Наконец, как и Орфей, Иисус вернулся из мертвых. В том же, что касается их учений, они совпадают по целому ряду пунктов: откажитесь от насилия; живите просто; все мы связаны друг с другом, как виноградины на лозе, и все мы произрастаем из единого ствола Святого Духа.

«Я есмь дитя земли и неба. Но дом мой на небе» — гласит надпись на орфическом похоронном амулете, обнаруженном археологами. Орфей вернулся из Египта, чтобы рассказать своим соотечественникам и соотечественницам о свойствах их внутреннего «Я», о котором мало кто из них задумывался. Неудивительно, что древние греки, а за ними и римляне прославляли его как одного из величайших спасителей человечества.

В последующие века другие греческие мудрецы продолжили дело, начатое Орфеем, изучая таинства жизни — начиная с загадки возникновения космоса и

* См. Матф. 2:13–15.

природы физической реальности и заканчивая структурой души и свойствами Единого Бога. Отвлеченная мистика их не удовлетворяла. Им нужен был *ответ*, истина, которую можно было постичь разумом. Как и их собратья в Индии, Персии, Египте и Палестине, греческие мудрецы пытались одновременно проникнуть в тайны и физики, и метафизики. В следующей главе вы познакомитесь с одним из первых греческих ученых, самым прославленным в первом поколении древнегреческих мудрецов.